

— Знаете, вам не следует приходить сюда, — прошептал Редж, склонившись, чтобы их никто не услышал. — Я сказал, что они придут через несколько дней. Не волнуйтесь, Дурсли не будут скучать по вам. В конце концов, они запретили вам покидать комнату.— И все равно ты бродишь по улице, посреди бела дня! — возмутился Редж.— Перестань волноваться, Редж. Ты здесь со мной — что может случиться? — отмахнулся Гарри.— С... Гарри! Нет никакого "что могло бы"! Ты в розыске...— Ты сказал это так, будто я преступник, Редж. — Гарри закатил глаза. — Ты же знаешь, что я имею в виду! Ты знаменит! Что ты будешь делать, когда они узнают, что...— Когда ты перестанешь кричать, — возможно, они никогда не узнают, — перебил Гарри. — На мне гламур, Редж, и я также ношу свою обычную одежду — они никак не смогут связать меня с Гарри Поттером.— А ты не мог просто переодеться обратно в нормальную одежду и прийти сюда в таком виде? — спросил Редж, все еще чувствуя себя неловко, глядя на волшебников и ведьм, гуляющих по улице вокруг них.— Не-а, извини, — ответил Гарри, нажимая на кнопку "р".— Ты говоришь как пятнадцатилетний подросток, — раздраженно заметил Редж.— Я и есть пятнадцатилетний подросток, — поправил Гарри, ухмыляясь.— Нет, может, ты и выглядишь как подросток, но я уверен, что ты им не являешься, — ответил Редж, все еще выглядя так, словно хотел оказаться в другом месте.— О, заткнись, Редж, и повеселись немного! — ответил Гарри, почти танцуя по Диагон Аллее к Гринготтсу. Они вошли внутрь. Гламур Гарри пропал. И вдруг детское поведение Гарри исчезло, как будто его и не было вовсе. Он подошел к одному из кассиров и сказал: — Пусть сегодня ты присоединишься к воинам, брат по клану!Его голос внезапно зазвучал грубее, меняясь вместе с языком. Гобблдигук, который покидал его рот, был беглым, но с более древним акцентом. Кассир поднял голову, ошеломленный тем, что его приветствуют на его родном языке.— И да пройдут ваши дела хорошо, — наконец ответил он Гарри, заинтригованный тем, что хотел услышать стоящий перед ним мальчик-волшебник.— Я хотел бы познакомиться с Нардогом, — сказал Гарри. — Меня зовут Поттер.Гоблин снова моргнул, затем его взгляд метнулся к шраму Гарри. Гарри отвел взгляд, но ничего не сказал.— Очень хорошо, мистер Поттер, — наконец ответил гоблин. — Я немедленно приведу вас к нему.И с этим он закрыл свой пост и повел их через зал в глубину банка Гринготтс. Гарри не боялся. Он знал, что большинство волшебников либо испытывают дискомфорт, либо боятся заходить дальше вестибюля и своих хранилищ в Гринготтсе, их пугают золотые стены, статуэтки из мрамора, золота или серебра и картины гоблинских войн высотой в пол. Нет, Гарри не боялся. Он даже однажды остановился и посмотрел на одну из картин во время прогулки по священным залам Гринготтса. Гоблин тоже остановился, заметив, что Гарри больше не следует за ним.— А... да... битва на Великих Северных Полях, — с гордостью сказал он. — Одна из величайших побед в нашей истории — и, благодаря целителям, с наименьшим количеством жертв.— И очень кровавая, — сказал Гарри, все еще глядя на него. — Возможно, это был огромный успех, но уровень причинности был пугающим. Потребовалось три дня и множество Стазисных чар, чтобы предотвратить смерть большинства из них.Гоблин уставился на Гарри, на этот раз сердитым взглядом.— Что бы ни говорили твои учебники истории, что бы ты ни слышал, волшебник, — холодно сказал он. — Это неверно. Гоблины — гордая и сильная раса! Они сражались и побеждали — а не лежали на земле, умирая в конце дня.— Победа и смерть не исключают друг друга, — ответил Гарри, но продолжил. Гоблин хмыкнул и пошел следом.— Волшебники, — фыркнул он. — Всегда хотят быть сильнее всех.— Может, они и хотят, — ответил Гарри, несмотря на расстояние между ними, которое обычно мешало понять шепотом сказанное гоблином замечание. — Но мой комментарий был не о силе. Речь шла о причинении вреда.Гоблин выглядел удивленным.— Тебе не кажется, что говорить о том, что гоблины массово умирают, сражаясь против вашего вида, и принижать нашу расу — это не совсем одно и то же? — спросил он.Гарри пожал плечами.— Мой род никогда не сражался против гоблинов — так что, возможно, это одно и то же.Гоблин открыл рот, чтобы сказать Гарри, что они и раньше сражались с волшебниками — картина ясно показывала это, — но Гарри не позволил себя прервать.— Но это не так, если говорить о войне против волшебников. — Он продолжил. — Получить смертельные раны и

выжить после этого — это не слабость, это сила. Гоблин закрыл рот, потом наконец произнес: — У вас странный образ мышления, мистер Поттер. — Обычно люди вокруг меня со временем привыкают к этому, — небрежно ответил Гарри. — Может быть, это потому, что я Старый — может быть, они все думают иначе, чем остальные. Это даже объясняет поведение дядюшки Ника, я думаю... Гоблин уставился на него, но прежде чем он успел произнести еще одно предложение, его прервал Редж. — А может быть, это просто ты, — ответил Редж Гарри. — То, что ты снова и снова становишься ребенком, могло что-то сделать с твоим мозгом, в конце концов. — Возможно, — усмехнулся Гарри, следуя за гоблином через дверь. — Но тогда я бы сошел с ума гораздо раньше. — Может, и сошел. Прежде чем Гарри успел ответить, вошел второй гоблин. — Мистер Поттер, я полагаю, — сказал гоблин, наклонив голову. — Нардог! — ответил Гарри, поклонившись. — Сражался ли ты сегодня, мой друг? Ответом была ухмылка. — У меня был вызов благословения, — ответил он на вопрос. Это было традиционное гоблинское приветствие, обычно используемое только в официальных случаях. Волшебник, стоявший перед ним, использовал его, поскольку они встретились впервые. — Обычно я бы дал тебе в ответ свой кинжал, — усмехнулся мальчик. — Но сегодня у меня его нет, поэтому придется обойтись приглашением потренироваться со мной. При этом Нардог поднял бровь. — Сегодня без кинжала? — спросил он, слегка усмехаясь. — Вам не хватает, мистер Поттер. — О, у меня есть кинжалы, — ответил мальчик, пожимая плечами, — но вчера я пропитал их своим ядом. Я не рекомендую использовать их в традиционном приветствии в данный момент. Нардог вздрогнул. — Я полностью согласен, друг мой, — ответил он, все еще дрожа при мысли о кинжалах, смазанных василисковым ядом, в традиционном приветствии, где клинок держали голыми руками. — Думаю, сегодня я приму твое устное приглашение. Мальчик усмехнулся. — Я так и думал, — ответил он. Нардог кивнул, а затем махнул гоблину рукой, чтобы тот уходил. Редж на мгновение посмотрел на Гарри, а затем тоже ушел. Нардогу предстояло выполнить несколько поручений в банке. Оказавшись в тишине за закрытой дверью, он, окружив себя завесой конфиденциальности, вернулся к своим делам. — Итак, чем могу быть полезен сегодня, Морганаадт? — поинтересовался он. Юный маг снова преобразился. В его глазах вспыхнула холодная расчетливость. — Как продвигаются мои планы? — спросил он. — Довольно далеко, — ответил Нардог, отыскивая нужные документы. — Я приобрел для тебя акции нескольких компаний, как в мире волшебников, так и в мире... — Мирском, — поправил мальчик. — Простите? — удивился Нардог. — Это «мирской мир», а не «маггловский», — пояснил Гарри. — Мир мирской, — повторил гоблин, не совсем понимая, почему это так важно. Мальчик кивнул. — Акции оформлены под разными именами? — уточнил он. — Да, Морганаадт, — подтвердил гоблин. — Я использовал все имена, которые только мог. Гарри снова кивнул. — А как насчет остальных дел, которые я поручил тебе? Гоблин протянул ему большую папку.